

УДК 316.423

https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/94

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

©*Назаркулова А. К., ORCID: 0000-0002-0696-536X, SPIN-код: 2353-5225,*
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, aselya.nazarkulova@knu.kg

THE FUNDAMENTAL TYPES OF SOCIAL TRANSFORMATIONS: EVOLUTION AND REVOLUTION

©*Nazarkulova A., ORCID: 0000-0002-0696-536X, SPIN-code: 2353-5225, Kyrgyz National*
University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, aselya.nazarkulova@knu.kg

Аннотация. Понятие социальной трансформации обладает категориальной значимостью, поскольку используется при построении теорий социального развития. В связи с этим для объективного рассмотрения сути данного феномена необходимо определить его значение. Социальная трансформация в широком смысле слова есть преобразование социальной реальности общества и его развития. Однако, как и любой социокультурный феномен, трансформация обладает своей спецификой, рядом внутренних механизмов и особенностей во взаимодействии субъекта со всеми сферами человеческой жизнедеятельности, от экономической до социальной.

Abstract. The concept of social transformation is of significant importance, as it forms the basis for theories of social development. To comprehensively understand the nature of this phenomenon, it is essential to define its significance. Social transformation, in its broadest sense, refers to the transformation of society's social reality and its ongoing development. However, similar to any socio-cultural phenomenon, transformation exhibits specific characteristics, internal mechanisms, and features that manifest in the interaction between the subject and all aspects of human activity, ranging from economic to social spheres.

Ключевые слова: общество, социальные трансформации, развитие, эволюция, революция.

Keywords: society, society, social transformations, development, evolution, revolution.

Общество как целостный организм обладает устойчивостью, что позволяет ему иметь свою структуру. Вместе с тем обратной стороной устойчивости выступает способность к преобразованию в соответствии с объективными изменениями мира. Так под воздействием внешних или внутренних изменений происходит преобразование общества, его трансформация. Несмотря на то, что всякая социальная система заинтересована в сбалансированном сохранении равновесия, в основании социальных трансформаций лежит объективное стремление общества к развитию, выражающееся в качественном переходе из одного состояния в другое. Это происходит в результате противоречивого соотношения внутренних и внешних факторов развития. Обострение внутренних противоречий, вызванные неоднородностью положения, стимулируют изменения системы.

Масштаб феномена социальных трансформаций многомерен и вездесущ, он неотделим от нашей истории, традиций и культуры. Поэтому, говоря о детерминирующей роли и влиянии социальных трансформаций на формирование и развитие общества, необходимо отметить, что «общество представляет собой исторический процесс человеческой деятельности, и прежде всего материально-производственной» [1, с. 29].

Такое понимание сущности общества и течения исторического процесса является доминирующим в контексте развития социально-философской мысли. В этом отношении сложно противопоставить что-то принципиально иное, поскольку беспрестанное движение истории – объективный факт развития, в том числе человеческого общества. Похожей точки зрения придерживается и японский марксист Я. Кэндзюро. По его мнению, основополагающим устремлением человека скооперироваться в группу (социум), есть ни что иное, как инстинкт самосохранения. «Природа в жизни человечества с самого начала являлась, с одной стороны, средой, которая давала ему жизненные ресурсы, а с другой стороны, - это имело еще большее значение — средой, угрожающей существованию человека» [2, с. 55].

«Природа и человек» есть не что иное, как основа жизни и деятельности субъекта, коим и представляется человек. В этой связи деятельность человека позволяет установить генеральную тенденцию взаимосвязи человека с природой. Неслучайно Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выразил мысль о том, что «чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей [3, 8]

Благодаря коллективному труду, человек смог выделиться из природной среды, создав своеобразную социальную среду, где зародились не только первые культурные коды, но и духовно-нравственные установки. На этом этапе коррелирующими составляющими выступают с одной стороны, социогенез, который зиждется на обрядах, обычаях, традициях, законах, присущих определенному обществу, где закрепляются основополагающие принципы, поведенческие нормы и механизмы его регуляции; с другой - социальные противоречия. Поэтому, социальные трансформации всегда рассматривались и рассматриваются в границах общественных отношений.

Как известно, ни одно общество не осталось на уровне первобытно-природного начала, т.к. общество, прежде всего, живая, подвижная, а не строго фиксированная система, оставаться неизменной означает противоречить законам развития, т.е. законам диалектики. Исходя из этого утверждения, мы понимаем, что социальные трансформации, это, прежде всего, необходимый процесс в преобразовании общества, в котором «субъект, имея дело с социальными явлениями, соотносит настоящее с прошлым, а также с будущим» [1, с. 34]. Между тем, следует отметить, что в данном случае, нас интересует не внешнее, а «историческое время, выражающееся в особой, внутренней хронологии, которая отражает последовательность и длительность существования этапов, связанных с сущностью изучаемого процесса» [1 с. 164]. Поэтому, зачастую, общество не способно замечать изменений в моменте, но это не говорит о том, что трансформационные процессы вовсе не происходят, вопрос лишь в том, на каком из этапов, мы поймем, что тот самый переход случился.

Н. А. Бердяев в своей концепции философии истории разделил течение истории на три этапа: стабильное существование, т.е. «непосредственного, целостного, органичного пребывания в устоявшемся историческом строе, когда историческое познание еще не зарождается», [4, с. 5] «период раздвоения, расщепления, когда исторические устои начинают

расшатываться в своих основах, начинается историческое движение, исторические катастрофы и катаклизмы», [4, с. 5] «и период возвращения к стабильности. Второй период символизирует собой пик социальных трансформаций. Именно тогда зарождается рефлексия исторического познания, происходит разобщение с внутренней жизнью, а значит с самим «историческим».

По В. Дильтею, «представление о прошлом и будущем существует только для тех, кто живет в настоящем. Настоящее дано всегда и нет ничего кроме того, что в нем открывается» [5, с. 15]. На основе такого понимания времени переживание предполагается осмыслением настоящего через призму прошлого. Тем самым время становится наполненным, т.е. каждый момент его, несмотря на определенность настоящим, имеет различный характер, поскольку настоящее не константа, оно одновременно есть прошлое, когда будущее становится настоящим.

В отличие от В. Дильтея Х. Ортега-и-Гассет из трех ипостасей исторического времени акцент делает на будущем, считая, что прошлое уже реализовало себя, а значит, не имеет смысла искать ориентир в том, что себя исчерпало. «Настоящее не заботит меня потому, что я уже в нем существую. Серьезная вещь – будущее...» [6]. Ориентир на будущее, по мнению философа, проявляет активность человека-творца, способность разума выработать мировоззрение этого будущего.

Различие взглядов философов на феномен исторического времени не исключает того факта, что оно обладает категориальной значимостью вне зависимости от того, на какую ипостась делается акцент. Историческое время и есть первооснова любых изменений, перевоплощений, трансформаций. Историческое время предопределяет специфику развития общества, детерминируя акценты его понимания, использования и обозначения.

Учитывая, что социальные трансформации — системное понятие, включающее в себя различные аспекты и транскрипции, необходимо отметить, что оно обладает своей структурой. Основным критерием разноплановости и многозначности социальных трансформаций выступает многомерность. Тем самым различие характера и проявлений социальных трансформаций отражается в их типах. Типы социальных трансформаций — это различные формы и направления изменений в социальной структуре, институтах, ценностях и отношениях в обществе. Общая характеристика типов социальных трансформаций с необходимостью должна быть дополнена конкретизацией феномена каждого типа, поскольку каждый тип выступает функциональным с точки зрения охвата и отражения их значения.

Эволюционный тип. Суть эволюционного типа изменений заключается в постепенном и постоянном развитии общественных структур, институтов и ценностей. Это происходит через процессы адаптации и приспособления к новым условиям. Эволюционные изменения могут быть результатом накопления малых изменений, которые со временем приводят к значительным трансформациям. Эволюционные изменения обеспечивают стабильность и устойчивость общества, позволяют ему адаптироваться к изменяющимся условиям и развиваться без резких потрясений. Они могут быть более предсказуемыми и контролируруемыми, поскольку происходят постепенно и позволяют обществу приспособиться к изменениям. Эволюционный тип развития получил свое отражение в классическом эволюционизме и неоэволюционизме.

Классический эволюционизм основывается на идеях Огюста Конта — французского философа и социолога, известного своим неопределимым вкладом в развитие социологии и позитивизма. В своей концепции эволюции он представлял идеалистический подход. О. Конт считал, что эволюция общества происходит по законам прогресса, идущим от низших форм организации к высшим. Он разделял историю на три стадии: теологическую,

метафизическую и позитивную. На первой стадии люди объясняют явления при помощи божественных сил, на второй — при помощи абстрактных понятий, а на третьей — научными законами. Согласно Конту, позитивная стадия представляет собой конечный этап развития общества, при котором наука и позитивное знание становятся определяющими факторами. Это позволяет обществу достичь стабильности и гармонии.

Суть социального эволюционизма Герберта Спенсера заключается в том, что общество развивается по аналогии с биологической эволюцией, претерпевая постепенные изменения и приспособляясь к новым условиям. Спенсер считал, что общество проходит через несколько стадий развития - от примитивных форм до более сложных и высокоразвитых. Он утверждал, что эти стадии преодолеваются благодаря процессу естественного отбора, где успешные и адаптированные индивиды и группы выживают и передают свои характеристики следующему поколению. Г. Спенсер также подчеркивал, что социальная эволюция происходит автоматически и без вмешательства, подобно естественному отбору в биологии. Он придавал большое значение индивидуальной свободе и считал, что государство и вмешательство в общественные процессы могут замедлить или нарушить естественный ход социальной эволюции.

Эмиль Дюркгейм, французский социолог и философ конца XIX — начала XX века, разработал концепцию социальной эволюции. Согласно Э. Дюркгейму общество развивается и прогрессирует через изменение своих коллективных представлений и ценностей. Вместе с тем, под влиянием социальных и экономических факторов со временем нормы и ценности имеют тенденцию эволюционировать и изменяться. Двигателем общественного прогресса, по мнению Э. Дюркгейма, выступает расширение как индивидуального, так и общественного сознания. Это связано с тем, что «среда, в которой они живут, становится все более сложной и, следовательно, более подвижной, поэтому, чтобы долго существовать, им надо часто изменяться» [7]. Э. Дюркгейм считал, что процесс эволюции общества включает переход от механической солидарности (основанной на сходстве и однородности) к органической солидарности (основанной на взаимозависимости и специализации). Особую роль в своей теории социального эволюционизма Э. Дюркгейм отводил социальной интеграции, регулятором которой выступает социальная солидарность регулируемая общественным правом.

Выше неслучайно были рассмотрены концепции эволюционизма, поскольку определение эволюционного типа социальных трансформаций невозможно без теоретического понимания самой сути данного типа. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что теоретические идеи эволюционизма не преломляются в чистом виде в практику социальной реальности. В этом случае важно обозначить момент соотношения теоретических изысканий с противоречивой реальностью, которая значительно богаче, шире и масштабнее любой теории. Соответственно необходимо говорить о диалектике теории с практикой. Кроме того, важно помнить, что в каждом конкретном случае феномен эволюции обогащается индивидуальными обстоятельствами развития конкретного государства, народа и общества.

Неоэволюционизм. Лесли Уайт разработал концепцию технологического детерминизма, согласно которой, технологии становятся решающими факторами в формировании социокультурных систем. Социальная организация людей во многом зависит от того какая технология будет непосредственно применена в конкретном обществе, а определяется она «как способ, которым общество извлекает пользу из своей конкретной технологии в различных жизнеобеспечивающих процессах: в добывании средств к существованию, защите от стихий, защите от врагов, лечении болезней и т.д.» [8]. Добыча средств к существованию,

по мнению Л. Уайта выступает первостепенной детерминантной функцией определяющей способы извлечения пользы из технологий. Изменения же в технологии являются главными двигателями социокультурных изменений. Он предложил классификацию культурных уровней на основе развития технологии, выделяя охотничье-собирательскую, земледельческую и промышленную культуры. Каждый тип культуры характеризуется определенным уровнем развития технологии и социальной организации. Из этого следует, что «способ, каким осуществляется взаимоотношение социальных моделей, обусловлен их собственной структурой и функцией, которые, в свою очередь, детерминированы технологией» [8]. Главным двигателем прогресса в концепции культурного детерминизма Л. Уайта является применение человеком инновационных технологий и его способность в адаптации в окружающей среде.

Частично соглашаясь с традиционной точкой зрения ученых на эволюционизм, где по эволюцией понимается изменение и дифференциация от простого к сложному, Талкотт Парсонс выражал не согласие в части того, что эволюция есть линейный процесс. При рассмотрении социального эволюционизма в целом «становится очевидным, что формы, кажущиеся одинаковыми на данном этапе и в данных обстоятельствах, не одинаковы с точки зрения их возможностей содействовать дальнейшему эволюционному развитию. Бесконечное разнообразие человеческих стандартов действия — один из наиболее важных фактов человеческого существования» [9] отмечал он. Действительно, общество – это многомерная система, состоящая из различных сфер или подсистем, которые выполняют различные функции и взаимодействуют между собой. И потому как утверждал Т. Парсонс, общество становится все более сложным и дифференцированным со временем. Он предложил, что сферы общества, такие как экономика, политика, религия и семья, должны быть рассмотрены как независимые системы, каждая со своими специфическими функциями и нормами. Расширенная теория дифференциации Т. Парсонса также включала понятие социальной интеграции и социальной системы. По мнению Т. Парсонса, «чтобы существовать и развиваться, социальная община должна сохранять и укреплять интеграцию общей культурной ориентации, в общем (хотя и не обязательно единообразно и единодушно) разделяемую ее членами как основу своей социальной идентичности [9]. Отсюда следует вывод, что социальная интеграция является ключевым фактором для стабильности и процветания общества.

Рассмотрев два подхода в интерпретации эволюционного развития можно сделать вывод: во-первых, общественный прогресс, как уже отмечалось, возможен в ходе естественного отбора путем прохождения через определенные стадии развития. следовательно, ведущей идеей классического эволюционизма выступает концепция развития от простейших и примитивных форм существования, к более сложным и дифференцированным. Существенным отличием во взглядах на развитие общества неозволюционистов от предшественников, является отрицание линейного похода и стремление выявить общие закономерности развития. Согласно их воззрениям, социокультурное развитие не может быть объяснено одной универсальной моделью, и потому они уделяют большое внимание исследованию конкретных исторических контекстов и особенностей каждого общества. Различие подходов классического эволюционизма и неозволюционизма определяется историческим контекстом развития, изменением философских оснований и нюансов в определении общества. Кроме того, важным критерием обоснования типов эволюционизма выступает биологический и культурно-социальный аспекты. Биологический критерий акцентирует внимание на взаимосвязи природы и человека, включая общество в общую канву развития, подчиненного законам прогресса.

Неоэволюционизм акцентирует на необходимости рассмотрения культурных оснований, все более и более выступающих доминантой развития. Для понимания подобных изменений имеет смысл апеллировать к трансформациям самого существа культуры. С течением исторического времени культура сдвигается в центр человеческого бытия, в особенной степени это происходит в XX веке. Как сказал В. С.Библер, «культура пронизывает все решающие события жизни и сознания людей, феномен культуры именно в XX веке впервые может быть понят в действительной всеобщности, как основной предмет философского размышления» [10]. Тем самым изменения в культуре исподволь приводят к изменениям обществ, одним из основополагающих аспектов развития которых выступает культура. Диалектика культуры и общества с течением исторического времени привела модерн к постмодерну. Рост культурной составляющей детерминирует усложнение общества как целостного организма, направленного на дифференциацию.

Противоположной эволюционной трансформации является революционная трактовка социальных изменений, смысл которой заключен в «быстрых, фундаментальных трансформациях государственных и классовых структур общества» [11]. Революционный тип социальных трансформаций можно представить как взаимосвязь следующих особенностей:

1) Конфликт интересов. Предтечей для свершения революции выступает совпадение негодующих идей и мыслей не отдельно взятых лиц, а прежде всего массы. Возникает противоречие между накопившимся недовольством массы и правящим ею режимом. «Революции не только представляют собой крайние формы выражения протеста против невыносимых условий жизни, но и обещают новые способы организации общества. Они открывают дорогу шансам, которых не давал старый режим» [12] Потому и массовые протесты, движения и гражданская непокорность инициируют революционные изменения.

2) Резкая и безоглядная смена. Революция претендует на быстрые и глубокие трансформации в структуре общества. Следствием таких изменений становится свержение существующих норм и порядков на нововведенные.

3) Сила толпы. Одним из самых ценных ресурсов для свершения всякой революции выступает масса «неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы или уничтожить творения столетий» [13]. Уверовавшая в свою силу и безнаказанность действий, масса, движимая преследуемым интересом, сознательно пытается нарушить существующий порядок. Таким образом, если на начальной стадии в свержении режима ключевая роль отводится толпе, то после её ценность девальвируется.

4) Неопределенность. Вопреки утверждению, что «революция — не покушение на порядок, но внедрение нового порядка, дискредитирующего привычный» [14], на первых порах, в послереволюционный период в обществе витает неопределенность и вызванная ею нестабильность. Пока старые институты и правила уступят место новым, проходит N-ое количество времени.

5) Прогресс и изменения. Революция – это благодатное время, требующее нового мышления и новых подходов, когда открываются новые возможности и перспективы в области политических, культурных, социальных и экономических изменений способные стать ориентиром в развитии общества.

Важно отметить, что каждая революция уникальна и может иметь свои собственные особенности, зависящие от конкретной страны, исторического контекста и причин, вызвавших революционные события. В обосновании революционного типа развития принято выделять такие теории развития как: бихевиористскую, психологическую, структурную и политическую. Рассмотрим каждую из них.

Питирим Сорокин был социологом и одним из основателей бихевиористской теории революции. П. Сорокин утверждал, что революции могут быть вызваны неравенством и социальной стратификацией. Согласно бихевиористской теории революции П. Сорокина, одним из ключевых факторов, способствующих революции, является подавление инстинкта. Он утверждал, что в определенных условиях инстинкты могут привести к социальной нестабильности и революции, поскольку люди будут стремиться удовлетворить свои основные потребности и противостоять общественным ограничениям. Эти инстинкты могут быть связаны с потребностью в безопасности, питании, размножении и т. д. Он полагал, что индивиды могут испытывать различные формы подавления, такие как политическое, экономическое или социальное, которые вызывают недовольство и протестное поведение. П. Сорокин утверждал, что социальная стратификация, то есть неравномерное распределение ресурсов, власти и привилегий в обществе, может создавать напряжение и конфликт. Это может стимулировать социальные движения и приводить к возникновению революций. Он считал, что преодоление социальной стратификации и создание более справедливого общества может снизить вероятность возникновения революций.

Тед Гарр, разработал психологическую теорию революции, где большое внимание уделяет роли массовой психологии и коллективного поведения в возникновении и развитии революционных событий. В работе «Почему люди бунтуют», Т. Гарр, изучая природу насилия, поднимает вопросы депривации. По мнению, Т. Гарра, накопившиеся в обществе недовольства и разочарования (депривации) выступают катализатором политического насилия. Общественный гнев, вызван разрывом «между ценными вещами и возможностями, на которые они (люди) надеются, и вещами и возможностями, которые они в действительности получают...» [15]. Более того, чем выше разрыв между ожиданиями и реальностью, тем в большую депривацию, впадает общество. Таким образом, «в большинстве вспышек коллективного насилия среди его участников существует также ясно выраженное чувство цели в том смысле, что они ожидают от насильственных акций улучшения своих ценностных позиций» [15]. Психологическая теория революции Т. Гарра Отсюда напрашивается вывод о том, что депривация напрямую коррелируется с революцией, т.е. способствует возникновению революционных движений.

Особое место среди революционных концепций, занимает. Характерной особенностью структурной концепции революций, по мнению Теды Скочпол является то, что революционные изменения в обществе возникают путем изменения общественных структур. Как и Тед Гарр, Т. Скочпол отмечает, что дисбаланс наступает, когда политические структуры неспособны удовлетворить потребности и интересы общества, что неминуемо приводит к революционным настроениям. «Уникальной особенностью социальных революций, - считает Т. Скочпол, — является то, что фундаментальные изменения в социальной структуре и в политической структуре происходят одновременно, взаимно усиливая друг друга. И эти изменения происходят посредством интенсивных социально-политических конфликтов, в которых ключевую роль играет борьба классов» [11].

Чарльз Тилли предлагал новый подход к изучению революций, в основе которого лежит идея о том, что революции являются результатом конфликтов и борьбы за политическую и экономическую власть. Ч. Тилли представлял революции как процесс социальных трансформаций, который включает в себя коллективное действие и мобилизацию народа. утверждал, что революционная ситуация возникает, когда существует значительное неравенство, политическая нестабильность, отсутствие легитимности и нарушение прав и свобод граждан. В концепции Ч. Тилли революция наряду с «конфронтацией внутри страны, военное завоевание и колонизацией» выступает одним из четырех мощных столпов

политического процесса, которые «всегда ускоряют изменение сетей доверия, категориального не равенства и публичной политики» [16].

Хотя все типы развития имеют общую цель - изменение существующего порядка в соответствующей области, каждый тип фокусируется на разных аспектах и подходах к достижению этой цели. Бихевиористский тип развития фокусируется на изучении и изменении поведения людей. Целью психологического типа является изменение стереотипов и установок, в достижении желаемых результатов. Структурный тип развития направлен на изменение организационной структуры и процессов, а его целью является создание более эффективной и устойчивой системы, путем изменения управленческой структуры, процессов и методов работы. И наконец, политический тип стремится к радикальным политическим переменам, демократизации и установлению нового политического режима.

Взаимосвязь эволюционного и революционного типов несомненна, поскольку в развитии общества оба типа обнаруживают свою востребованность, значимость и функциональность. В этом смысле прав был Н. А. Бердяев, говоря о том, что есть определенное сходство протекания культурных процессов у всех народов, когда в развитии наступает просветительский период. «Эпоха «Просвещения» есть такая эпоха, когда ограниченный и самонадеянный человеческий разум ставит себя выше тайн бытия, тех божественных тайн жизни, из которых исходит, как из своих истоков, вся человеческая культура и жизнь всех народов земли» [7]. Это и есть время революций, и несмотря на то, что у разных народов они протекают по-разному, есть у них общее сходство – противостояние размеренному течению событий.

Список литературы:

1. Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. М.: Политиздат, 1988. 383 с.
2. Кэндзуро Я. Философия свободы. М.: Соцэкгиз, 1958. 212 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1937. 248 с.
4. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
5. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. №4. С. 135-152.
6. Ortega y Gasset J. Gesammelte Werke. Bd. III. P. 473-474.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 575 с.
8. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 1064 с.
9. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.
10. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
11. Сточпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.
12. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 288 с.
13. Канетти Э., Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009. 240 с.
14. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. М.: АСТ, 2008. 347 с.
15. Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.

16. Тилли Ч. Демократия. М.: Институт общественного проектирования, 2007. 263 с.

References:

1. Korshunov, A. M., & Mantatov, V. V. (1988). *Dialektika sotsial'nogo poznaniya*. Moscow. (in Russian).
2. Kendzyuro, Ya. (1958). *Filosofiya svobody*. Moscow. (in Russian).
3. Engel's, F. (1937). *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva*. Moscow. (in Russian).
4. Berdyaev, N. A. (1990). *Smysl istorii*. Moscow. (in Russian).
5. Dil'tei, V. (1988). Nabroski k kritike istoricheskogo razuma. *Voprosy filosofii*, (4), 135-152. (in Russian).
6. Ortega y Gasset J. *Gesammelte Werke*. Bd. III. P. 473-474.
7. Dyurkgeim, E. (1990). *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii*. Moscow. (in Russian).
8. Uait, L. (2004). *Izbrannoe: Evolyutsiya kul'tury*. Moscow. (in Russian).
9. Parsons, T. (2002). *O sotsial'nykh sistemakh*. Moscow. (in Russian).
10. Bibler, V. S. (1991). *Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyi vek*. Moscow. (in Russian).
11. Skochpol T. (2017). *Gosudarstva i sotsial'nye revolyutsii: sravnitel'nyi analiz Frantsii, Rossii i Kitaya*. Moscow. (in Russian).
12. Darendorf, R. (2002). *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody*. Moscow. (in Russian).
13. Kanetti, E., & Moskovichi, S. (2009). *Monstr vlasti*. Moscow. (in Russian).
14. Ortega-i-Gasset, Kh. (2008). *Vosstanie mass. Degymanizatsiya iskusstva. Beskhrebetnaya Ispaniya*. Moscow. (in Russian).
15. Garr, T. R. (2005). *Pochemu lyudi buntuyut*. St. Petersburg. (in Russian).
16. Tilli, Ch. (2007). *Demokratiya*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2024 г.*

*Принята к публикации
26.04.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Назаркулова А. К. Основополагающие типы социальных трансформаций: эволюция и революция // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №5. С. 683-691. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/94>

Cite as (APA):

Nazarkulova, A. (2024). The Fundamental Types of Social Transformations: Evolution and Revolution. *Bulletin of Science and Practice*, 10(5), 683-691. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/94>